

небольшие участки: размером в 5 модиев — за 10 номисм³³, 4 модия — за 4 номисмы³⁴, 20 модиев — за 20 номисм³⁵ и т. д. Особенно характерны договоры продажи, согласно которым плата за землю взимается не в деньгах, а продавец получает корову, которая вскоре должна отелиться, или корову с теленком³⁶. Эти факты свидетельствуют, что речь идет о владениях крестьянского типа.

Не исключено, что иногда свободные могли проводить различные операции с домом: заложить, продать, но сохранить на срок жизни. В таких случаях они оказывались в податной зависимости от монастыря, но сохраняли личную свободу, в частности, не были обязаны барщиной. Иными словами, не только приселение свободных, неизвестных казне, является источником возникновения на территории монастырей поселений зависимых в податном отношении лиц, но отличающихся от париков, т. е. вероятно свободных от парических повинностей. Это последнее, т. е. свобода элевтеров на монастырских землях от специфических парических повинностей, является, как уже говорилось, лишь предположением. Однако аргументом в пользу такого предположения является выражение *ἐλευθερία καὶ ἀκατάβολοιτα*³⁷, употребляемое в жалованных грамотах и описях по отношению к монастырскому домену и означающее, что данная земля противопоставляется землям несвободного статуса.

Если по отношению к людям подчиненное положение проявлялось в барщине, то уплата телоса — это признак несвободной недвижимости, дома или земли. Византийское право, как известно, в отличие от западноевропейского не проводило различий между свободной и несвободной землями, но это различие складывалось на практике, в процессе налогообложения. Что же касается освобождения от податей, которое часто предоставлялось монастырям в форме пожалования податного иммунитета, то в этом случае употреблялись другие выражения³⁸.

Думается, что в тех многочисленных случаях, когда в актах говорится о разрешении монастырям селить элевтеров и ксенов, неизвестных казне, термин «элевтер» подчеркивает главным образом личную свободу. Только свободных людей можно было поселять на своих землях. Беглых или разорившихся чужих париков принимать запрещалось. Это, однако, не означает, что под названием «элевтеры» в действительности не скрывались беглые и разорившиеся парики, но это оставалось неизвестным. Формально можно было селить только свободных.

Выше говорилось, что то или иное значение термина тесно связано с характером источника и даже с определенным местом источника. Одно дело — освободительная формула жалованной грамоты, другое — подтвердительная, или же основной текст описи, в которой содержится перечень держателей и их повинностей.

Существует мнение, согласно которому для получения какого-либо вывода по средневековой социально-экономической истории необходимо проанализировать весь имеющийся материал источников. Неправоммерно строить выводы на основе единичных сведений. Учет всех сохранившихся данных нередко называется статистическим подходом к изучаемым явлениям. Подобное мнение является абсолютно неверным. Каждый источник, характеризующий средневековые явления, настолько своеобразен, что его сведения не могут рассматриваться как однородные с соответствующими сведениями, содержащимися в источнике того же типа, относящиеся к аналогичным явлениям, но происходившим в другой вотчине или общине. Причина такой неидентичности заключается в том, что, с одной стороны, каждый составитель (например, византийский апографевс,

³³ Lavra, II, p. 60, N 83. 6, 7.

³⁴ Ibid., p. 61, N 84.10, 11.

³⁵ Ibid., p. 63, N 85.7, 8; ср. также: p. 64, N 68.7—9.

³⁶ Ibid., p. 66, N 87.11; p. 68, N 88.10.

³⁷ Lavra, II, p. 21, N 73.96.

³⁸ Например: Lavra, II, p. 73, N 89.69—79.